

"Летающая" первая китайская сеть

Написать книгу нелегко, и каждый клик и голос - это ваша поддержка автору и Фэйтяню.

~~~~~

Настоящий портал для чтения:

.....

[Fei Tian Shu You Qun] 4116 8 35 5125, 2095 9117 3 5

[ссылка на группу Q];;k=YmL7Zk

.....

[Flying] Всего размещено серий:

.....

[Flying]:

.....

Мяо И тихо сказал: "Твой дедушка и Му Фаньцзюнь не знают, что это значит".

Юнь Чжицюй: "Их мысли определенно похожи на значение этих трех. Я расскажу об этом. Проблем быть не должно. Вопрос здесь полностью решен. Основную энергию можно направить на большой мир". Так и есть."

"Скажи им немного, я хочу пообещать, но у меня еще есть условие, с этого момента хаос в звездном море прекратится!" Мяо И медленно добавил фразу.

Облако знает осень, и сразу же что-то придумав, молча кивнул: "Это не должно быть проблемой!".

Всё ясно и понятно! Юнь Чжицю не имеет своего мнения, Мяо И тоже согласился, не может говорить о счастливых и несчастливых.

Остальные вопросы решал Юнь Чжицю. Мяо И согласился с этим. Цзи Хуань и другие не имели никакого мнения. Они согласились выставить нескольких женщин за дверь и выставить их в тот же день. Они не хотели идти снова. Это потребление.

В результате шесть стран послали людей для подготовки к свадьбе, и тщательно готовились в дни ничегонеделания.

Люди с дороги Сянгуочэн были почти выведены Мяо И. Ян Цин привел людей к формальному размещению в стране без денег. Боевое искусство Чэнь Лу также было вынуждено переселиться на территорию Вуляна.

Тогда оно находилось под началом настоятеля Ян Цина. На самом деле, именно в результате подписания Юнь Чжицю и произошел еще один инцидент.

Уладив все дела, Ян Цин заранее вернулся во Дворец иммиграции.

В определенный день, когда четырехпартийный хозяин "Звезд и морей" был на месте, Ян Цин, сопровождавший экскурсию в саду, внезапно остановил дорогу Мяо И и сказал: "Есть отчет о работе!"

Как только он увидел его, Мяо И подумал о нем и Цинь Си, и улыбнулся: "Что такое? Не будет слишком поздно для Цинь Си?".

Когда прозвучали эти слова, все рассмеялись, и даже Цинь Вэйвэй, который сопровождал его, не смог удержаться от смеха.

Ян Цин ответил: "В этой работе нет шуток. Но Святого Духа просят перенести шесть дорог национальной дороги № 12 на Звезды и моря, а затем приспособить звезды и пять малайцев к рассеянными странам. Она подходит для того места, где живут верующие. Он будет построен на широкой территории, а затем перемещен с большим количеством переселенцев из шести стран!"

Люди на месте событий не могли сразу улыбнуться. Не говоря уже о других людях, даже Цинь Вэйвэй также увидел разгадку хода Ян Цина. Это делается для того, чтобы ослабить контроль хозяина Квартета против Звездного Моря!

У Юнь Чжицю, стоящей рядом с Мяо И, нет выражения лица, и она не знает, как смотреть.

На самом деле, это её вдохновение, Мяо И не знает, потому что она слишком хорошо знает Мяо И, Мяо И не может сделать такую вещь, она должна была выйти, чтобы сделать эту пакость. Этот план - поговорить с Ян Цинь. Ян Циншэн подумал это, и тут же исполнил!

Мяо И огляделся вокруг и посмотрел на четырехстороннего хозяина, который слегка поклонился, и его лицо опустилось. "Вы должны обращаться с тем, что у вас есть под рукой, не думайте, что это бесполезно!"

Ян Цин не стал колебаться и снова сказал: "Поскольку положение певца и всемогущей страны стало единым, зачем им разделять и властвовать, разве есть кто-то, кто не виновен?".

Это намек на четырехпартийного хозяина! Мяо И был в ярости: "Пойдемте! Давай! Пусть Ян Цин таскает плетень, пока не узнает!"

Юнь Чжицю немедленно бросил взгляд на Цинь Вэйвэй.

Цинь Вэйвэй немедленно выбежал и присел на корточки перед Мяо Ийи, умоляя: "Святой! Пожалуйста, попросите также святого престола, чтобы он увидел его в лице праведного отца Ян Цина!" с другой стороны. Под облаком долгое время под облаком, способность хорошо понимать осень, был призван в бесконечное число дней Ланьхоу большой взмах руки, сразу же бросился к двум монахам, держащим Ян Цина, необходимо пресечь казнь.

А Юнь Чжицю холодно прищурился и посмотрел на реакцию хозяина Сифана.

"Медленно!" Фу Цин внезапно поднял голову и поднял руку, чтобы остановить палача. В то же время он кивнул Сюньвэю, Инцю и Хунтяню.

Четыре человека вышли бок о бок, Фу Цин вскинул руку и сказал: "Святой! Ян Цин сказал, что в этом нет ничего плохого, ведь морская звезда стала единым целым со страной без количества. Действительно, легко заставить людей сплетничать. Напомним, что эти четыре можно назвать своевременными напоминаниями. Этого также могут избежать неравнодушные

люди".

Оглядевшись по сторонам, Четверка произнесла: "Четверо умоляют генерального менеджера Яна, пожалуйста, мудреца!".

Мяо И все равно: "Посмотрите на мольбы четырех братьев, плетъ на десять долгих уроков!"

"Забирайте!" холодно фыркнул Ланьхоу.

Янь Цин утащили вот так, а Цинь Вэйвэй, стоявший на коленях на земле, очень волновался. Вкус драконьего хлыста был очень приятным. Юнь Чжицю шагнул вперед и помог ей подняться, схватил ее, не дал ей заговорить, и некоторые вещи были поверхностно хороши. Страдания Ян Цин заключались в том, чтобы поесть.

Первоначально, из-за прибытия Сюй Сю и Ян Чжаоцина, Мяо И стал одним из шести святых. Это было очень радостное событие - собраться вместе. Вдруг случилось такое, что сразу же нарушило "Яксинг", в который все продолжали играть.

Мяо И потупила взор и узнала осень. На ней были сумерки. Первый ушел.

По дороге я встретил зеркала и зеркальца перед дворцом.

Четверо мужчин Сюнвэя также молча пошли обратно. Вернувшись к месту, где они расположились, Фу Цин вдруг вздохнул: "Старший брат, третий ребенок, четвертый ребенок и пятый ребенок - это уже не одно и то же, будь то в большом мире или в мире. В маленьком мире, сейчас я жду начальника, а потом называю его "пятый, не подходит, не забудь поменять рот!".

сказал Сюнвэй Шэнь: "Что ты имеешь в виду, это пятый ребенок намеренно действует в наших интересах?"

Фу Цин покачал головой: "Старик - человек любви, не может делать такие вещи, но госпожа пятого ребенка... Младший брат устами Ян Цин задает нам правила! Она будет подниматься и опускаться. Правила установлены, и мы также проверяем наше отношение к ним. Если мы думаем, что можем сидеть на одном уровне со старой пятеркой, то мы ошибаемся, младший брат не будет вежлив!".

Несколько братьев молчат...

И Ян Цин можно сказать, что кожа пострадала.

Однако, повернув обратно к Юньчжицю, она привела Цинь Вэйвэй к своей двери. Ян Цинвэнь, у которой на спине была неясная плоть, тут же поднялась с куском одежды и встретила двух дам под руку с Цинь Си.

"Большой менеджер страдает!" Юнь Чжицю вздохнула и передала нефритового скорпиона, в котором находилось пять синхуа сяньчао.

Через некоторое время Юнь Чжицю оставил Цинь Вэйвэй внизу, а сам ушел вместе с Сюй Сю и Ян Чжаоцином.

После ухода Цинь Вэйвэй Цинь Си также помогла Ян Цин. Довольно жалуюсь: "Разве это не то, что Юньчжицю сказал тебе сделать, почему ты до сих пор так поступаешь?".

Ян Цин, стоявшая на коленях на подушке, горько улыбнулась. "Ты не говоришь, что другие люди это хорошо знают. Святой снова будет виновен. Там четыре входа, какой из них не сильнее нашего. Гарем - это дама". Гуань Вэй, если Вэй Вэй хочет иметь статус в гареме, то я не верен верности стола.

Более того, святой привык выполнять обязанности лавочника, некоторые вещи не желает улаживать, право жены велико! Помни, не переименовывайся в Юнь Чжицю, как бы кто не забыл назвать госпожу, вдруг у стены есть уши!"

Цинь Си была весьма недовольна: "Это уже группа жен и жён. Что еще?"

Ян Цин покачал головой: "Этот брак - просто взаимное использование".

В знаменательный день, хотя и говорили, что он был простым и незатейливым, он все равно был очень живым и необычным. Так называемая Джейн просто не была приглашенным гостем. Цзи Хуан и другие не очень-то хотели, чтобы об этом узнали люди всего мира. Они не стали распространять эту новость заранее, хотя знают, что рано или поздно она будет распространена.

В начале Хуа Дэн ночь полна праздничного смысла, во дворце много огней. Барабаны бьют в небо, а Мяо И, одетая в кимоно, и четыре новеньких в красных хиджабах поклоняются. Люди, которые действительно обращают внимание на церемонию, не могут удержаться от того, чтобы не подать голос.

К счастью, Мяо Дагуань не в первый раз переживает эту сцену, последние три. На этот раз четыре, не много, всего на один больше, чем в прошлый раз. Тем не менее, есть много уловок приданого, что равно двенадцати в двери.

Под звездами ночь, огни тусклы, и Юньчжицю, стоя на крыше в темноте, спокойно смотрит на праздничные места вдаль. Две линии лица молчат и плачут, и слезы затуманивают глаза.

"Как можно не показать свою щедрость? Как может человек прятаться в этих слезах?"

Вдруг сбоку раздался знакомый звук. Юнь Чжицю поспешил назад, только чтобы увидеть Юнь Аотяня, который не знал, когда появился рядом с ним. Длинные волосы, которые были задрапированы, слегка шевелились на ветру, а его спина была гордой. С отсутствующим выражением лица я тоже смотрел на оживленное место.

Никто в его большой волшебный день не пошел присоединиться к веселью.

"Дедушка!

" Юнь Чжицю облизнул нос, вытер глаза и посмотрел на него.

Юнь Аотянь равнодушно: "Выходи за него замуж, не жалеешь ли ты об этом?"

Юнь Чжицю Цян Яньхуань засмеялась и сказала: "Не жалею! Выходя за него замуж, я никогда не буду жалеть об этом! Я помню, когда моя бабушка была еще жива, она говорила мне, что женщины выходят замуж, выходят замуж не за человека, у которого хорошее будущее, если вышла замуж, не думай слишком много... Я не понимала этого раньше, теперь понимаю!"

сказал Юнь Аотянь: "Но ты все равно плачешь".

Юнь Чжицю снова вытер слезы и сказал: "Сегодня, если я не соглашусь, Мяо И никогда не будет смущаться. Это мое согласие".

Юнь Аотянь: "Раз я в душе не хочу, почему я должен соглашаться?".

Юнь Чжицю: "Хотя я замужем, я все еще могу быть семьей моей матери, в конце концов. Ты все еще мой дедушка~www.wuxiax.com~ Я должен думать о семье облака. Я не могу вынести этого, согласившись с ним. Я отказался просить его о другом. После большого мира я могу отдать дедушку дедушке большого дьявола!".

Это неоднозначно, на самом деле она имеет право быть хозяином большого чертога, она получила согласие Мяо И до Мяо И На. Да, она действительно заботится о своей семье, но она должна заботиться о своем собственном доме. Если ее семьи не будет, как она сможет заботиться о своей семье? Поэтому она хочет извлечь максимальную выгоду. Пока семья Юнь принимает практику местного отдела характера, она должна будет заботиться о ней в будущем. Она также будет заботиться о Мяо И, то есть о своей семье.

Юнь Аотянь поспешно оглянулась. Я не ожидала, что внучка пойдет на такую большую жертву ради семьи Юнь. Поэтому человек, прятаясь в этом месте, беззвучно проливал слезы. Он был очень убит горем и сказал: "Кто хочет, чтобы ты это сделал? Облако Человек дома может умереть, но никогда не изменит будущее женщины семьи Юнь. Почему бы тебе не сказать мне об этом заранее?".

Юнь Чжицю сказал: "Дедушка, неужели ты думаешь, что шесть великих чудес большого мира так легко найти?

Если семья Юнь отправится в большой мир, если не будет сил, как вы позволите внучке чувствовать себя спокойно?"

Юнь Аотянь сказал одним предложением: "Для этого не нужно терпеть эту обиду, я найду способ получить ее от Мяо И!".

Юнь Чжицю сказал: "Так уже было. Теперь она жалеет о браке?"

Юнь Ао Тянь слегка облизнул рот...

*

*

*

[To be continued] Этот текст предоставлен группой обновления парусов @~~~~~j". Если вам понравилась эта работа, поддержите автора. ☐

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2093960>